

Глава 534. Черная душа ванфэй

Можно и не говорить, что люди семьи Чжан не были глупы. На этот момент, как бы глупы они ни были, они поняли, что Линь Чуцзю их провела!

Какая там рана на лице и нежелание никого видеть? Линь Чуцзю просто пряталась в темноте, как ей было удобно, и наблюдала над теми, над кем подшутила.

«Сяо Ванфэй поистине ужасна». Управляющий Чжан в Центральной империи был так зол, что бросил на пол свой любимый чайник. Если бы он этого не сделал, он не знал бы, как ещё выпустить пар!

Из-за того, что у них ничего не вышло из этой затеи, люди, которые знали об инциденте, должно быть, смеялись над ними.

«Вдобавок ещё Сяо Ванье. Он точно знает, что это не принцесса Сяо. Но когда наши люди принесли ему новости, он притворился беспощадным и сказал, что уничтожит семью Чжан. Он просто хотел выставить нашу семью на посмеище». Чем больше управляющий семьи Чжан думал об этом, тем больше он злился и беспокоился...

Он волновался о том, как разозлится семья Чжан из Центральной империи, когда узнаёт об этом!

Судя по времени, грузовое судно уже должно было прибыть в Центральную империю. Семья Чжан сделала это, чтобы сорвать свой гнев на Сяо Тяньяо, но оказалось...

Что они схватили не ту добычу.

«Женщина, которую мы похитили, не принцесса Сяо, так кто же она?» - снова спросил Управляющий семьи Чжан.

Линь Чуцзю была не единственной молодой дамой, которая была на банкете у принцессы Фушоу Чжан в тот день. Но не было причин им схватить не того человека.

«Возможно ли, что мы схватили вторую молодую леди семьи Линь? Но это невозможно, вторая леди семьи Линь ещё незамужем, она должна быть ещё свежей девочкой, но я проверял женщину на корабле самостоятельно, и у похищенной женщины уже потасканное тело».

Он не мог вспомнить ни одной другой молодой женщины, кроме Линь Чуцзю.

«Может, они взяли служанку? Они что, не видят разницы между благородной дамой и служанкой?»

Управляющий семьи Чжан не мог помыслить, что они схватили принцессу Фушоу Чжан, потому что...

Для всех принцесса Фушоу Чжан умерла. Поэтому как бы они ни ломали голову, они никогда бы не подумали о мёртвом человеке.

А Управляющий семьи Чжан не решался говорить об этом прилюдно, поэтому он мог только раздумывать об этом сам...

Вот только ему нужно было написать письмо Центральной империи, чтобы рассказать семье Чжан, что они украли не того человека. И чтобы они не использовали это, чтобы угрожать Сяо Тяньяо или унижать его.

«В этот раз я поистине понёс большие потери. Если бы я не узнал о том, что похитил не ту женщину, я бы нанёс Сяо Ванье смертельную обиду. Я не знаю, доставит ли это неприятности семье Чжан».

Управляющий семьи Чжан никогда не проявлял уважения к Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю, но...

Когда с фронта пришли новости о том, что Сяо Тяньяо убил троих богов боевых искусств Центральной империи, управляющий семьи Чжан более не мог игнорировать Сяо Тяньяо.

Что в Восточной стране, что в Центральной империи, люди уважали силу. Сяо Тяньяо был способен убить троих богов боевых искусств Центральной империи.

Хотя Центральная империя была неспокойна, столкнувшись с таким человеком, они не будут спешить убить его. Если Сяо Тяньяо будет достаточно умен, то, прибыв в Центральную империю, он закрепится за большой благородной семьей. Если его будет защищать большая благородная семья, то даже императору будет отчем поволноваться.

Тогда, если Сяо Тяньяо будет поддерживать большая благородная семья, ему будет несложно уничтожить семью Чжан, верно?

И даже если Сяо Тяньяо не будет зависеть от большой благородной семьи, разве семья Хуа не обязана ему?

Если Сяо Тяньяо не совершит глупости, семья Хуа будет охранять его из-за его силы.

«Столько проблем...» - управляющий семьи Хуа сожалел об этом.

Если бы он знал, что у Линь Чуцзю были отношения с семьей Хуа и что у Сяо Тяньяо были силы победить троих богов боевых искусств, он бы не позволил семье Чжан совершить такой глупый поступок.

Разве они не потеряли всего лишь золото? Нельзя сказать, чтобы семья Чжан не могла позволить себе потерять его. Более того, та потеря, которую они пережили, была больше, чем потеря банка Футянь.

Управляющий семьи Чжан был так полон сожалений, что его мутило.

Написав письмо, он немедленно велел своему человеку подготовить щедрый подарок и отправился лично посетить Линь Чуцзю. Вот только...

Линь Чуцзю вряд ли могла бы встретиться с ним прежде, а что уж говорить о теперь?

С таким могущественным мужем положение Линь Чуцзю в Восточной стране стало вдвое выше. Обычным людям было нелегко встретиться с ней.

Управляющий семьи Чжан имел хорошую репутацию на Востоке, но ему все равно было непросто увидеть Линь Чуцзю теперь.

Услышав намерения Управляющего семьи Чжан, домоправитель Цао вежливо сказал: «Наша ванфэй сейчас очень занята. Боюсь, у неё нет времени принять управляющего Чжан. Как насчёт визита в другой раз?»

Все они были в одном деловом кругу. Такое заявление, чтобы уклониться от встречи с людьми, было не редкостью. Управляющий семьи Чжан не сказал, что придёт в другой раз. Он только сказал, что сначала оставит подарок, и что Сяо Ванфэй может встретиться с ним, когда у неё будет время.

«Подождите минутку, я спрошу у ванфэй».

Подарок от семьи Чжан был красивым, и домоправитель Цао не был уверен, примет ли его Линь Чуцзю или нет. В конце концов, если этот подарок будет принят, это будет означать, что Линь Чуцзю больше не злится на то, что семья Чжан с ней сделала.

Домоправитель Цао не солгал: Линь Чуцзю действительно была занята в то время, она была занята тем, что обсуждала банк с Су Ча.

Бан был почти закончен, нерешенными оставались лишь несколько мелких вопросов. Су Ча был не уверен, поэтому он пришёл к Линь Чуцзю, чтобы обсудить их с ней, в надежде, что она могла помочь ему принять решение.

У Су Ча не было другого выбора. Он всегда был таким: сомневался, когда встречал проблемы и привык полагаться на других.

Домоправитель Цао постучал в дверь и вошёл. Коротко описав ситуацию, он уважительно постоял, ожидая инструкций Линь Чуцзю.

В это время влияние Линь Чуцзю на поместье Сяо росло день ото дня. Особенно, когда они слышали от Су Ча, что Сяо Тяньяо был способен убить троих богов боевых искусств только благодаря Линь Чуцзю. Слуги стали даже ещё уважительнее к Линь Чуцзю, и положение Линь Чуцзю в их сердцах стало таким же, как у Сяо Тяньяо.

Ничего нельзя было поделать: кем бы ни были люди, они всегда уважали могущественных людей.

Люди поместья Сяо уважали Линь Чуцзю, потому что она была принцессой Сяо. Даже если бы принцессой Сяо был кто-то другой, они бы уважали эту женщину, если бы Сяо Тяньяо признавал бы ее своей женой, но...

Теперь все было иначе.

Теперь они уважали Линь Чуцзю за то, кем она была.

Жаль только, что Линь Чуцзю уже была не такой, как прежде. Линь Чуцзю больше так не радовало то уважение, которое люди поместья Сяо оказывали ей.

Услышав слова домоправителя Цао, Линь Чуцзю, не раздумывая, сказала: «У меня нет времени, чтобы принять его, но вы возьмите подарок».

В прошлом Домоправитель Цао стал бы убеждать Линь Чуцзю или приводить какие-то аргументы. Но теперь домоправитель Цао считал, что принимать подарок неуместно, поэтому он просто промолчал.

Домоправитель Цао не решился спросить, но Су Ча не так церемонился: «Зачем принимать подарок семьи Чжан? Это мерзкие люди». Если бы не находчивость Линь Чуцзю, ее могла бы похитить семья Чжан.

«Это всего лишь подарок. Семья Чжан ведь не станет наивно полагать, что, если я приму дорогой подарок, я забуду, что они похищали меня, верно?» - слова Линь Чуцзю сочились сарказмом, но Су Ча нехотя проглотил свои слова.

Он хотел сказать Линь Чуцзю, что семья Чжан в самом деле так подумает.

Ванфэй, это ничего, что у вас такая чёрная душа?